

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Е. Автухович, И. Г. Урбанович

ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Термин *синтаксис* впервые упоминается в III в. до н.э., он подразумевал собой наблюдение за логическими высказываниями. Действия синтаксиса того времени были ограничены: классификация предложений по их коммуникативной цели, членение предложения, определение классификаций предложения и т. д. Более детально синтаксис начал рассматриваться с конца XIX в., в котором данный раздел языка противопоставлялся фонетике и морфологии.

Развитие синтаксиса в отечественном языкознании происходило в логическом, психологическом и затем в формально-грамматическом направлениях. В логико-грамматическом аспекте синтаксис рассматривался как учение о предложении и членах этого предложения, отождествлялись следующие категории: слова есть понятия, предложение – суждение, сложное предложение – умозаключение (М. В. Ломоносов, Ф. И. Буслаев).

М. В. Ломоносовым была описана идея о том, что язык и мышление взаимосвязаны: теория предложения описывалась в свете синтаксических способов образования составов подлежащего и сказуемого и их соединения в предложении. Впервые М. В. Ломоносовым был поднят вопрос исследования синтаксиса как раздела науки о языке: описание границ и объемов синтаксиса, перенос учения о предложении в пределы грамматики и т. д.

Последователем ломоносовского учения в логико-грамматическом направлении являлся Ф. И. Буслаев. Взгляд Буслаева на долгое время закрепился в изучении синтаксиса в школьной программе, также ученый привнес в методы изучения синтаксиса идеи, которые существуют и сейчас. В своих учениях он писал, что отношения между языком и мышлением не только параллельны, но и противоречивы. Это объяснялось слишком большим количеством грамматических форм и разделением их на старые (основанные на этимологии) и новые (отвлеченное понятие). «... В грамматическом отношении безличное предложение не должно быть отличаемо от личного, потому что так называемый глагол безличный имеет грамматическое подлежащее либо в своем личном окончании; например: (ему) не сид-**ит-ся**; либо в неопределенном местоимении; например: *il pleut, man sagt*» (Буслаев, 1959). Что касается второстепенных членов предложений, то «суть не что иное, как слова, присоединяемые к главным членам предложения посредством согласования или управления» (Буслаев, 1959).

Следует заметить, что обстоятельства, выраженные наречиями, Ф. И. Буслаев присоединял к категории управления. Автор в своих работах подробно описывал операции со сложными предложениями. Например, отметим сокращение, которое привело к критике со стороны других синтаксистов. Идея этого действия заключалась в отождествлении функций придаточных предложений с членами простого предложения, что характеризуется легкостью сокращения. «Чтобы сократить предложение в отдельный член его, язык пользуется тем же средством, которое было употреблено им уже при самом образовании слов, именно производством имени от глагола» (Буслаев, 1959).

Логико-грамматическое направление отходит на второй план и противопоставляется психологическому направлению. Историко-психологическое направление (А. А. Потебня, А. А. Шахматов) рассматривало сам язык как феномен психологического состояния и деятельности человека. Основателем данного направления считается Гайман Штейнталь. По его мнению, логика и языкознание несовместимы и мало соотносятся друг с другом. Хотя представители этой теории обращали большое внимание на психологическую сторону данного направления и преувеличивали роль психологических факторов в языке, среди них находились и те, кто выделял качества грамматики и проявлял большой интерес к синтаксису. Это представители русских школ.

А. А. Потебня (представитель харьковской лингвистической школы) исследовал язык в культурном и историческом контексте: происхождение и развитие языка, историческую грамматику, анализировал взаимоотношения языка и мышления, языка и нации и т. д. Им подчеркивалось, что развитие языка лежало в смене поэтического мышления, т. к. поэтический язык играл большую роль в формировании языка в целом. Синтаксическое учение А. А. Потебни являлось революционным. Это был новый этап в осмыслении понятий слов, грамматических категорий и грамматических форм. В своих работах он писал, что каждое слово в русском языке включается в систему грамматических понятий, которые обозначают «строй языка», носят «на себе печать определенной грамматической категории. Как вещественные значения, так и формы должны быть рассматриваемы как средства и вместе акты познания» (Потебня, 1958). Грамматические категории были подвижными и, в отличие от логических, связанными вещественным содержанием. Доказывая семантическую и грамматическую близость имен прилагательных и существительных, автор базировался на их доисторических отношениях и единстве в категории имени. Далее ученый подчеркивал рост употребления глагола в языке. По его мнению, вытесняя существительное с позиции сказуемого, глагол стремится вытеснить и существительное с позиции подлежащего.

Следует отметить и значительный вклад в развитие синтаксиса А. А. Шахматова. Его труд «Синтаксис русского языка» представляет собой одно из самых полных описаний типов простого предложения в русском

языке. В учениях следователя собрано огромное разнообразие синтаксических конструкций, которые высоко ценятся и в современном синтаксисе. Среди идей А. А. Шахматова выделялась мысль о переводе учения о частях речи из морфологии в синтаксис. В вышеуказанном труде он подробно рассматривает перечень нынешних категорий частей речи как часть синтаксиса русского языка, приводя примеры синтаксического применения данных категорий. Однако этих доводов не хватило для перевода части морфологии в синтаксис. Как отмечал В. В. Виноградов, «Она [попытка] привела лишь к смешению синтаксиса с морфологией и ослаблению грамматических позиций морфологии, на долю которой осталась лишь материальная часть словоизменения» (Виноградов, 1978).

Интересна точка зрения Ф. Ф. Фортунатова, который был последователем формально-грамматического направления исследования синтаксиса. Данный автор полагал, что основным предметом синтаксиса является словосочетание, а предложение – видом словосочетания. Считалось, что принцип построения предложений в разных языках различен, соответственно, отождествление является невозможным. Граница между словосочетаниями и предложениями стиралась. Из этого следовало, что сочетание словосочетаний стало синонимом сложного предложения.

В своих работах Ф. Ф. Фортунатов подробно описывал категорию полноты / неполноты предложений, доказывая, что неполное предложение может включать в себя и словосочетания. Он также четко обозначил понятие грамматических и неграмматических сочетаний, подчеркивалось, что в русском языке господствуют те грамматические словосочетания, «которые мы вправе назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе как части грамматического подлежащего, так и грамматического сказуемого».

Другой представитель этого направления, М. Н. Петерсон, закрепил определение синтаксиса как учения о словосочетаниях. В своих работах он подробно описывал все типы словосочетаний – от их происхождения до основных функций и эволюции. Идеи представителей формально-грамматического направления оказались очень важными для развития русского синтаксиса, что подняло науку и методику преподавания русского языка на новый уровень.